

Рязанской земли. Обратим внимание — в обоих случаях фигурируют члены двора (ниже мы постараемся показать, что и бояре входили в это время в состав двора), но нет упоминания двора, как такового. И это понятно — двор был институтом в сословной структуре господствующего класса, но не являлся таковым в государственно-политической системе (в XVI в. члены и чины двора почти исключительно представляли светских феодалов на земских соборах, но двор, как таковой, не был институционализированной частью этого высшего сословно-представительного органа).

Итак, члены двора, в том числе и дворяне, по данным владимирского летописания, занимают должности княжеских посадников и тнунов (по аналогии с детскими) и участвуют в важнейших государственно-политических совещаниях. Но приведенные и иные летописные известия освещают и некоторые другие черты статуса дворян. В частности, синонимичность терминов «милостник» и «дворянин» позволила М. Н. Тихомирову на основе данных НИ и Ипатьевской летописей (за вторую половину XII в.) рельефно показать министерiальный характер положения и службы дворян³⁷. В этой связи показательно, что в сообщении 6719 г. дворяне поставлены после «бояр... с городов и с волостей», представителей духовенства и даже купцов³⁸. Однако министерiалитет XII — XIII вв. совсем не идентичен «холопскому» по преимуществу министерiалитету XIV — XVI вв. Дворяне XII — XIII вв. — это мужи князя (хотя и не из числа лучших, «лепших»³⁹), которые занимают престижные должности в государственном аппарате, участвуют в феодальных съездах, имеют законное право приобретать села (по указаниям новгородско-тверских докончаний). Ничего этого не было у послужильцев XV — XVI вв. Оговоримся, что приведенная характеристика — в силу особенностей сохранившихся источников — лишена динамики. Можно лишь догадываться, что министерiальный характер статуса княжеских дворян на протяжении XIII в. постепенно изменялся в сторону уменьшения.

³⁷ Тихомиров М. Н. Условное феодальное держание на Руси в XII в. — *Тихомиров М. Н. Древняя Русь*. М., 1975, с. 233—236; см. также: Юшков С. В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М., 1949, с. 250—254. «Милостники» и производные от него термины рассказа об убийстве Андрея Боголюбского в НИ и Ипатьевской летописях параллельны «дворянам», «детским» и «мечникам» аналогичного текста в Л. О соотношениях соответствующих статей в Л и Ипатьевской см.: Насонов А. Н. Указ. соч., с. 144—167; Воронин Н. Н. К характеристике владимирского летописания 1158—1177 гг. — В кн.: Летописи и хроники. 1976 г. М. Н. Тихомиров и летописеведение. М., 1976.

³⁸ Думаем, что «купцы» статьи 6719 г. свода князя Юрия обозначают представителей привилегированных корпораций торговцев — наподобие Ивановского ста в Новгороде и более поздних корпораций суконников и гостей.

³⁹ Это видно из статьи 6688 г. Ипатьевской летописи. Киевский князь Святослав замыслил со своей женой и милостником Кочкарем нападение на князя Давыда Ростиславича, но не сообщил об этом «мужемъ своимъ лепшимъ» (ПСРЛ, т. II, стб. 614—615).